

РАЗБОР

В ФСБ еще есть профессионалы? Что будет с сотрудниками, которые, вероятно, отравили Навального? Путин управляет ФСБ или ФСБ — Путиным? Андрей Солдатов отвечает на стыдные вопросы о главной спецслужбе России

06:00, 21 декабря 2020 · Источник: Meduza

Фото: Максим Стулов / Ведомости / ТАСС.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Журналистам и расследователям из нескольких стран мира удалось за пару месяцев вычислить сотрудников ФСБ, которые постоянно следили и, возможно, совершили несколько покушений на оппозиционного политика Алексея Навального. Агентов удалось обнаружить, потому что они совершили несколько элементарных ошибок, пользуясь телефоном и интернетом. Эта история заставила задуматься об уровне профессионализма главной спецслужбы России (о законности ее действий всерьез, кажется, может говорить только Владимир Путин). Мы попросили ответить на стыдные вопросы о ФСБ журналиста и писателя Андрея Солдатова — соавтора (вместе с Ириной Бороган) книг «Новое дворянство», «Битва за Рунет» и «Свои среди чужих», посвященных работе спецслужб в России и за границей.

Иногда складывается впечатление, что в спецслужбах работают одни дилетанты. Это так?

Конечно, в спецслужбах работает немало профессионалов. Другой вопрос: что считать профессионализмом? Например, главной функцией

ФСБ в последние шесть лет фактически стала репрессивная, а именно — запугивание активной части общества с помощью выборочных репрессий. По материалам, собранным сотрудниками ФСБ, в тюрьмы попадают губернаторы, министры, банкиры, предприниматели, журналисты и активисты. Получается, что пугают они вполне профессионально.

В случае с ГРУ ситуация иная: эта спецслужба должна демонстрировать — прежде всего, Владимиру Путину, — что в распоряжении президента России всегда имеется готовая к действиям силовая единица, которая без раздумий пойдет на все ради выполнения приказа, не обращая внимания на последствия: скандалы, разоблачения, высылки сотрудников и так далее. В современной кремлевской реальности, где преданность и отсутствие сомнений перевешивают практически любые издержки, с этой демонстрацией они справляются неплохо.

Не слишком ли дико для главной спецслужбы страны — травить ядом оппозиционера? И зачем именно травить? И почему именно таким опасным «Новичком»?

Яд как способ устранения политических противников на порядок эффективнее, чем любое другое средство — выстрел или удар по голове, — по нескольким причинам. Как мы писали в книге «Свои среди чужих», отравление всегда было одним из любимых методов спецслужб. Яд, не всегда мгновенный, уникален тем, что жертва отравления умирает не одна: вместе с ней через этот ужас проходят родственники и друзья. Смысл именно такого способа убийства — напугать всех, кто находится рядом с жертвой. А сейчас отравление стало еще эффективнее, поскольку происходящее быстро расходится по СМИ и соцсетям.

То есть отравление — это всегда месседж.

Кроме того, яд, в отличие от пули, еще и способ скомпрометировать жертву: человека не только травят, но и уничтожают его репутацию. Когда застрелили журналистку и правозащитницу Анну Политковскую, трудно было предположить, что она «сама в этом виновата» (версию бытового и семейного конфликта быстро отставили в сторону, оценив полную ее бесперспективность). С отравлениями возможностей больше. Так, оппозиционер Владимир Кара-Мурза не был отравлен, а «наелся антидепрессантов, напился алкоголя и использовал плохие капли для носа», художник Петр Верзилов, конечно, стал жертвой наркотиков, а Навальный — сочетания выпивки и диабета.

В России регулярно происходят отравления оппозиционеров и независимых журналистов. Их почти никогда не расследуют

«Новичок» отлично подходит для таких целей. И это отличный месседж. Мы думаем, как глупо вели себя гэрэушники в Солсбери — однако, когда я брал интервью для «Своих среди чужих», практически каждый оппозиционный олигарх в Лондоне, а также не такой уж оппозиционный, но выпавший из доверия Кремля олигарх на Рублевке, или высокопоставленный священник, близкий к Кремлю, упомянул «Новичок». Было видно, что они приняли к сведению: правила снова изменились и надо адаптироваться. Что и требовалось.

Что ждет сотрудников ФСБ, которых так легко вычислили?

Скорее всего, с ними ничего не случится. Они не публичные люди, не дипломаты, собственности за границей и счетов у них нет, поэтому внесение их под санкции мало повлияет на их жизнь. Разбор ошибок внутри спецслужбы тоже вряд ли последует.

Я пишу о ФСБ 20 лет, и за все это время помню только один случай, когда полетели головы генералов

спецслужбы — когда политическая стабильность целого региона была поставлена под угрозу: в 2004 году боевики Шамиля Басаева ненадолго захватили контроль над Ингушетией. Вот тогда мгновенно были приняты жесткие меры: Путин уволит замдиректора ФСБ, командующего внутренними войсками и командующего внутренними войсками на Северном Кавказе.

Поскольку нынешний скандал никак не влияет на политическую стабильность (по крайней мере, по версии Кремля), зачем наказывать? Они же старались. Некоторые даже делают потом впечатляющую карьеру — как нынешний депутат Госдумы Андрей Луговой, которого подозревают в убийстве Александра Литвиненко.

ОБ УБИЙСТВЕ АЛЕКСАНДРА ЛИТВИНЕНКО

МИД России потребовал от Лондона рассказать о расследовании смертей Литвиненко и Березовского. Вообще-то это уже давно сделано

Какое подразделение ФСБ наиболее опасно для оппозиционеров и просто недовольных людей?

За политическую стабильность (в переводе на человеческий язык — борьбу с оппозицией) в ФСБ

отвечает подразделение с непроизносимой аббревиатурой СЗКСиБТ, Служба по защите конституционного строя и борьбы с терроризмом.

Однако сейчас, когда на передний план в спецслужбе вышла репрессивная функция, другие структуры ФСБ ей охотно в этом помогают: от Службы контрразведки, по чьим материалам в «Лефортово» сидит журналист Иван Сафронов, и Службы экономической безопасности, которую так боится бизнес, — до бесчисленных региональных управлений, чья задача — собирать папочки с компрометирующим материалом на местное начальство и элиты.

ЕЩЕ ОБ ОТРАВЛЕНИИ НАВАЛЬНОГО

«Не так-то просто отравить человека „Новичком“»

Расследователь Христо Грозев из Bellingcat рассказывает, как он нашел возможных отравителей Навального

«Я называю это русской химической рулеткой»

Эксперт по химическому оружию, расследовавший отравление Скрипалей, — о том, как Навальным удалось выжить после нескольких покушений

Квалифицированный военный медик «Медуза»

рассказывает о человеке, которого называли руководителем отравителей Навального

Какое место ФСБ занимает в политической системе? Это личный отряд Путина? Или они, наоборот, на самом деле им управляют?

Это машина по проведению избирательных репрессий. Другие функции отошли на задний план. Эти репрессии ФСБ проводит не по собственной воле. Но начиная примерно с 2014 года Путин разочаровался в способностях Лубянки предоставлять качественную упреждающую информацию: многочисленные источники говорят, что группа офицеров ФСБ, находившихся в Киеве, не смогла предсказать события на Майдане, и даже бегство Виктора Януковича было для них сюрпризом. Поэтому Путин последовательно напоминает спецслужбе, что теперь их дело — только выполнять приказ. И они это понимают.

ФСБ при этом не избежала чисток. Ее офицеры сидят в тюрьмах: например, полковник Центра информационной безопасности Сергей Михайлов, сотрудники Управления «К» (занимается финансовой сферой) Дмитрий Фролов, Андрей Васильев и Кирилл Черкалин; даже бывший командир спецподразделения «Вымпел» Владимир Подольский провел какое-то время под домашним арестом. Загранпаспорта у эфэсбэшников отобрали еще в 2012 году, а в 2019-м запретили выезд на пять лет даже бывшим сотрудникам.

Другое дело, что для полного контроля над спецслужбой Путину нужны независимые источники информации, а вот с этим у него плохо.

Терактов в России в последние годы стало явно меньше. Значит, что-то помимо репрессий ФСБ все-таки умеет?

Терактов действительно стало меньше, но тут много причин: война в Чечне давно закончилась, поколение командиров той войны выбито, плюс открылся фронт в Сирии, куда ФСБ активно много лет выдавливала исламистов из северокавказских республик.

Кроме того, мы живем в авторитарной политической системе, поэтому смысл устраивать крупные теракты давно потерял: нет никаких шансов с их помощью повлиять, условно говоря, на политику Кремля (скажем, террористы в «Норд-Осте» требовали вывести войска из Чечни).

Есть ли какая-то подковерная борьба между ФСБ и другими спецслужбами?

Политологические теории про феодальные войны между спецслужбами были актуальны в 1990-е и в начале 2000-х, но ситуация давно изменилась. ФСБ остается главной спецслужбой внутри России.

Правда, в некоторых областях военные (не только ГРУ) начинают наступать им на пятки: армия, а не ФСБ, отвечает за патриотическое воспитание в школах, принимает детей в «Юнармию», вмешивается в преподавание истории, переписывает историю репрессий и строит самый большой храм.

При этом известно, что администрация президента России (АП, включая тесно включенный в ее работу Совет безопасности) прямо координирует проведение важных операций, которые проводит ФСБ.

Показательный пример — дело бывшего главы Серпуховского района Александра Шестуна: на него оказывали давление одновременно генерал ФСБ и начальник управления АП.

Наконец, без администрации президента невозможно устроить совместную операцию ГРУ и ФСБ: напрямую ведомства работают плохо — нужны указание и контроль сверху.

**Много ли в ФСБ недовольных,
которые на самом деле**

оппозиционно настроены по отношению к режиму? А остальные — «идейные» или на самом деле коррумпированы, как многие чиновники?

Недовольных в ФСБ много, особенно среди офицеров среднего звена. Раньше я любил время от времени зайти в Московский окружной военный суд, чтобы поизучать расписания слушаний гражданских дел. Выглядело это так: прапорщик Иванов против директора ФСБ, майор Петров против директора ФСБ; судились за квартиры, пенсии, надбавки. Некоторые даже доходили до Европейского суда по правам человека — а один офицер так обиделся, что отправил письмо президенту Грузии Михаилу Саакашвили, чтобы тот переслал его Путину (непонятно, на что был расчет). Многие из тех, кто не видит возможностей карьерного роста, разочаровываются в начальстве; иногда они даже приходят к журналистам, желая поделиться информацией.

Однако людей, способных на серьезный заговор, в ФСБ нет: российская бюрократия умеет отбивать инициативу у подчиненных. Чтобы создать тайные общества в спецслужбах, вроде «Движения свободных офицеров»⁽¹⁾ в Египте в 1940-е, нужно обладать способностью строить

горизонтальные связи, распределять коррупционные ресурсы по сообщникам, строить клиентелы.

У российских офицеров это всегда плохо получалось: неслучайно последняя серьезная попытка военного переворота — это восстание декабристов в 1825 году.

«Идейных» в ФСБ много, особенно среди поколения офицеров, которые поступили на службу в 2000-е, уже при Путине. Но и среди тех, кто пришел раньше, в конце 1990-х, а сейчас занимает высокие посты, имеются люди, на которых жизнь внутри этого очень закрытого сообщества оказала очень сильное влияние. Для многих это семейная история — с отцами, дедами, братьями в «системе». Они действительно верят, что Россия окружена врагами и надо спасать ее любыми средствами.

Все это, впрочем, прекрасно сочетается с любовью к материальным благам: они же родину от врагов защищают, так почему бы бизнесу, у которого одна нажива на уме, не поделиться с защитниками?

Мы сами — силовики Рынок политического насилия захватывают частные игроки — люди, прошедшие Сирию и Донбасс. Раньше он принадлежал сотрудникам ФСБ и МВД

Подрыв авторитета органов госбезопасности Как офицеры московского ФСБ наняли ветеранов Донбасса, чтобы ловить контрабандистов айфонов — и чем это закончилось. Расследование «Медузы»

О какой России мечтают сотрудники ФСБ? Она должна быть похожа на сталинский СССР? Или на брежневский? Или на Китай? Или им все нравится при Путине?

ФСБ — большая организация, и если в Москве сотрудники рассуждают о китайской модели, то в регионах верования могут быть очень странными: там полно поклонников секты «Мертвая вода» (это, если коротко, те, кто верят, что Россия порабощена «иудеохристианской цивилизацией»), любителей «Гипербореи» (верят, что под Уралом хранится какое-то чудесное сокровище / тайное знание, что объясняет, почему на страну постоянно нападают — от монголов

и Наполеона до Гитлера и НАТО) и фанатов СССР. И все это может причудливо сочетаться с православием.

Всех их более или менее объединяет идея «Службы с большой буквы», то есть охраны политического режима (неважно какого) от потрясений. Благодаря этому эфэсбэшники считают себя одновременно наследниками и дореволюционной охраны, и советской ЧК (то есть тех революционеров, которые уже принялись охранять режим, а не подрывать). Но единое понимание прошлого не сформировало у них общее видение будущего.

ФСБ реально реформировать? Или можно только расформировать?

При президенте Борисе Ельцине окно возможности для реформы было очень коротким, с 1992 по 1994 год, всего три года. Начиная с 1995-го все стало возвращаться. ФСБ получила нынешнее имя, став «службой безопасности» вместо «службы контрразведки» — а безопасность как термин может включать в себя все что угодно.

Но думаю, что реформировать эту структуру нельзя было ни тогда, ни сейчас. Однажды боевой и заслуженный офицер «Вымпела» сказал мне, что в Чечне надо было проводить «чекистско-войсковую операцию». Этот термин использовался в НКВД для

борьбы с послевоенным украинским подпольем. А ведь вымпеловцы не имели никакого отношения к репрессиям, их даже набирали не из «большого» КГБ, а из пограничных войск.

От этого сталинского наследства можно избавиться, только если начать с чистого листа: полностью распустить спецслужбу и основать новую — меньшую по размеру, без региональных управлений, которые сформировал Сталин для проведения репрессий — и которые никто с тех пор так и не решился распустить или придумать им занятие.

На кого ориентироваться? Лучший пример подотчетных обществу спецслужб можно увидеть в Канаде. Да, жизнь там устроена проще, но пусть это будет тем идеалом, к которому можно хотя бы стремиться. У канадцев выстроена отличная система парламентского контроля над спецслужбами (в России парламентского контроля над ФСБ просто нет, ни хорошего, ни плохого). Эта система была создана еще в начале 1980-х. Строится она на трех принципах:

- проводимые операции должны быть пропорциональны серьезности угрозы;
- ущерб от деятельности спецслужб может перевесить пользу, если они вторгаются в сферу частной жизни и других свобод;

- предпочтение должно отдаваться менее агрессивным методам, если речь не идет о чрезвычайных ситуациях.

КНИГИ И ИНТЕРВЬЮ АНДРЕЯ СОЛДАТОВА И ИРИНЫ БОРОГАН НА «МЕДУЗЕ»

«Не важно, где твои деньги, — „Новичок“ всегда рядом» Авторы книги «Свои среди чужих» Ирина Бороган и Андрей Солдатов — о том, как Кремль вербует, преследует и держит в страхе даже самых богатых эмигрантов

«Складывалось впечатление, что использование „Новичка“ тревожило каждого, с кем мы разговаривали» Фрагмент книги Андрея Солдатов и Ирины Бороган «Свои среди чужих» о российских политэмигрантах

«В кризис не работает тактика запугивания» Какие технологии используют спецслужбы: интервью Андрея Солдатов и Ирины Бороган

Какие технологии слежки использовали спецслужбы на Олимпиаде в Сочи Фрагмент книги Андрея Солдатов и Ирины Бороган «Битва за Рунет»

Андрей Солдатов

(1) «Движение свободных офицеров»

Тайное общество египетских офицеров-националистов, которые в 1952 году свергли монархию, поддерживаемую западными державами, прежде всего Великобританией.

[Вернуться к тексту](#)